Госпиталь № 1509. 1941—1944. *Возможно, здание стояло на углу пр. Социалистического и ул. Финударника (Чернышевского) в Барнауле. Фото из фондов Алтайского государственного краеведческого музея*

Госпиталь в глубоком тылу

текст ***Елена Клишина***

В здании № 60 по проспекту Социалистическому в 1941–1947 годах размещался госпиталь, но до недавнего времени узнать об этом прохожим и слушателям АКИПКРО не было никакой возможности — мемориальная доска была утрачена много лет назад во время одного из ремонтов. В мае 2017 года памятный знак восстановлен, а в краевом архиве найдена документация госпиталя, носившего номера 1509 и 3500.

В ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ВОЙНЫ

О том, когда именно в здание, которое с середины 1970 годов занимает Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования, въехал госпиталь, помогла вспомнить жительница Барнаула, пенсионерка Елена Ивановна Носкова. Перед войной Елена Ивановна окончила начальную (четырехлетнюю) школу № 22

на углу Социалистического и улицы Финударника (Чернышевского). В этом здании, двухэтажном и деревянном, в годы войны также размещался госпиталь. В пятый класс Лена пошла в школу № 27 — для нее в 1939 году построили новое трехэтажное здание напротив начальной школы. Но отучилась в ней всего год, потому что началась война, и здание сразу же было отдано под эвакогоспиталь.

- В сентябре в здании на Социалистическом, 60 уже размещался госпиталь, а нас перевели в другое здание, — вспоминает Елена Ивановна. — Мы, пионеры, часто ходили в госпитали с концертами, я читала стихи бойцам, но в госпитале на Социалистическом мне не довелось оказаться ни разу.

Зато через много лет после окончания войны, когда в здании уже разместился АКИПКРО, Елена Ивановна побывала здесь в качестве преподавателя, когда читала лекции педагогам о научной организации труда.

Историк Марина Аргунова пишет в своей кандидатской диссертации «Эвакогоспитали Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»: «В первую очередь под организацию госпиталей отводились как наиболее подходящие здания школ, клубов, домов отдыха, в том числе здания 1936-1939 годов постройки. Поэтому и новое здание 27-й школы было передано в июле 1941 года — в первый же месяц войны».

По версии Марины Аргуновой, госпиталю был присвоен номер 1509, лечебное учреждение занимало оба здания: и деревянное на углу Социалистического и нынешней улицы Чернышевского, и новое здание 27-й школы. Позднее госпиталь был переформирован и получил номер 3500, а еще позднее, уже после войны, был преобразован в краевой госпиталь инвалидов Отечественной войны.

НАЙДЕНО В АРХИВАХ

Восстанавливать картину почти восьмидесятилетней давности удается с трудом, и сейчас сложно судить, каким же был этот госпиталь на самом деле. Некоторую путаницу в это расследование вносит смена и номеров госпиталя, и номера здания, которое он занимал. К счастью, до нас по этому пути уже прошли историки и краеведы.

В списках госпиталей, которые были составлены краеведом Алексеем Сергеевым (они хранятся в личном фонде историка в Государственном архиве Алтайского края), указано, что госпиталь № 1509 занимал два здания: № 87 по ул. Финударника (сейчас Чернышевского) и № 64 по пр. Социалистическому (позже в связи с застройкой номер здания был изменен на 60). Госпиталь располагался в этих корпусах с июля 1941 по 1946 год, был хирургическим. С февраля 1946-го госпитали № 3500 и 1509 вошли в состав организованного краевого госпиталя инвалидов Отечественной войны (сейчас это Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн).

Если посмотреть книги приказов начальника по госпиталям № 3500 и 1509, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края, то можно увидеть, что приказы до 16 октября 1944 года были сделаны по эвакогоспиталю № 1509, а с 19 октября 1944 года — по эвакогоспиталю № 3500. И те, и другие приказы были подписаны начальником госпиталя, капитаном, военврачом III ранга Таисией Григорьевной Джуро.

Приказом по ЭГ № 3500 от 19 июня 1945 года начальником госпиталя был назначен майор медслужбы товарищ Сапожников. Приказом № 52 от 5 марта 1946 года, уже по краевому госпиталю инвалидов Отечественной войны, на основании приказа крайздрава начальником был назначен майор медслужбы Бабушкин, а товарища Сапожникова предписывалось считать сдавшим дела и убывшим в Новосибирск.

В работе Марины Аргуновой сказано, что специализацией госпиталя была общая хирургия, нейрохирургия, урология, отоларингология.

КАДРЫ, ОКЛАДЫ, ШТРАФЫ

Какую информацию еще можно найти в книгах приказов? Самую разнообразную: от распорядка дня до подробнейшей инструкции по борьбе с педикулезом, занявшей несколько страниц убористым почерком делопроизводителя. Наиболее ценным представляется приказ от 19 января 1942 года, утверждавший штатное расписание госпиталя № 1509. В нем перечислены фамилии врачей и младшего медперсонала,

Восстановленная мемориальная доска

должности и их оклады. Так, оклад начальника госпиталя Таисии Джуро составлял 1300 рублей, а оклад рентгенолога, заведующего рентген-кабинетом Александра Овсиевского не дотягивал и до тысячи рублей (975 рублей). Оклады младшего медперсонала составляли 130 рублей. Много это или мало? В разных источниках указываются цены на продукты в годы Великой Отечественной войны, и цена булки хлеба и килограмма картофеля в свободной продаже порой превышала сто рублей.

Об Александре Овсиевском, деде известного барнаульского педагога, директора школы № 40 Александра Овсиевского, записи встречаются и в приказах по госпиталю ЭГ № 3500. К примеру, приказ от 28 сентября 1946 года предписывал считать его возвратившимся из отпуска и приступившим к работе. По словам родственников, ссылающихся на воспоминания его невестки, известного педагога Руфины Овсиевской, Александр Иванович работал в деревянном двухэтажном здании. Скорее всего, речь идет о здании начальной школы на углу Социалистического и Финударника.

Александр Иванович Овсиевский с семьей.
Фото предоставлено Ириной Овсиевской

В книге «Эвакогоспитали Алтайского края и деятельность их персонала по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны» Алексей и Ирина Овсиевские пишут о своем родственнике, что Александр Иванович ушел на фронт на следующий день после объявления о нападении Германии на Советский Союз, работал на передовой в военно-полевом госпитале, был ранен в нем же во время бомбежки. После ранения Александр Иванович был направлен в тыл по инвалидности, вернулся в Барнаул, где жил до начала войны, и стал работать в госпитале. О месте его работы в книге сказано так: «Госпиталь был большой, на 400 койко-мест, хотя численность раненых часто превышала это число. Не во всех госпиталях были рентгенологи, поэтому приходилось работать по 14 часов (в сутки)... С декабря 1942 по ноябрь 1947 года Александр Иванович был начальником рентгеновского кабинета эвакогоспиталя № 1509, пока тот не был расформирован».

Также из записей в книгах приказов можно судить о том, насколько строгой была дисциплина в этих госпиталях. Почти ежедневно персонал получал выговоры за грубость (официантка столовой, к примеру), изредка — за некачественное приготовление пищи (повар за недоваренный горох), иногда выносили выговор прачкам за плохую стирку белья больных и халатов медперсонала. Выговора «за интимное сидение с ранбольным на диване в коридоре в 4 часа ночи» была удостоена санитарка Свиридова. Пациентам тоже доставалось: за отказ от стрижки (профилактика педикулеза), карточные игры и самовольные отлучки из госпиталя. За последнее нарушение полагалось несколько суток «домашнего» ареста и штраф, удерживаемый из денежного довольствия ранбольного.

В этих книгах часто встречаются приказы хозяйственного содержания: например, принять на фуражное довольствие лошадей или на основании справки ветслужбы списать мерина такого-то как умершего, усилить работу по подготовке семенного материала картофеля, а за ненадлежащую работу — снова выговор. Есть также грозный по содержанию приказ, обращенный к персоналу и ранбольным, относительно забитой кем-то канализации. В нем даже было указано, чем именно забитой: стеклянной банкой и большим комом ваты. Впрочем, строгость понятна: канализация — весьма важная коммунальная система, и для работ по ее устройству (ремонту) периодически привлекались рабочие, которые так и назывались в приказах — «рабочий канализации».

Интересно, что приказы, издаваемые к красным дням календаря — 23 февраля, Восьмому марта и Первомаю, печатались на машинке, а все прочие записывались в журнал синими или черными чернилами. Праздничный приказ, как правило, начинался с пересказа

Слушатели курсов краевого института усовершенствования учителей в 1980 году сфотографировались на память, за ними видна мемориальная доска (справа)

обстановки на фронтах, а заканчивался объявлением благодарностей наиболее отличившимся сотрудникам.

Приказы о том, что госпиталь № 3500 реформируется в краевой госпиталь инвалидов Отечественной войны, стали появляться ближе к концу 1945 года. «В связи с переходом госпиталя на краевой госпиталь инвалидов Отечественной войны штат поваров сокращается, на основании вышеуказанного сократить с 15 декабря 1945 шеф-повара Качалову Ф.Д.», — сказано в приказе № 231.

Подобные приказы появлялись и в 1946 году.

«В связи с ликвидацией эвакогоспиталя 3500 и сокращением должности начальника ОВС (отдела вещевого снабжения), а также сдачей вещевого имущества... Бровик И.Я. освободить от работы». № 159.

«В связи с переименованием госпиталя из эвакогоспиталя 3500 в краевой госпиталь инвалидов Отечественной войны, приказываю все имеющиеся штампы на складах т.т. Бердник, Журавлевой, Луцкевич, предыдущих госпиталей, а именно 1509, 3500, сдать в трехдневный срок ст. бухгалтеру для обмена на новые штампы». № 172.

Оба этих приказа были внесены в книгу майором Бабушкиным в июле 1946 года с интервалом в несколько дней.

ИЗ МЕДИЦИНЫ — В ОБРАЗОВАНИЕ

История госпиталя № 3500 (ранее 1509) завершилась в ноябре 1947 года, когда исполком Алтайского краевого совета депутатов трудящихся принял решение № 1043 об объединении госпиталей № 3500 и 1511 в краевой госпиталь и передаче освобождающих помещений по ул. Социалистической, 60 (скорее всего, это ошибка, и речь идет о проспекте) и ул. Алтайской, 75 школе по подготовке руководящих колхозных кадров.